

Елена Валериевна Беляева

*д-р филос. наук, доц., проф. каф. философии культуры
Белорусского государственного университета*

Elena Belyaeva

*Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy of Culture
of Belarusian State University*

e-mail: bksisa@rambler.ru

М. М. БАХТИН КАК ОСНОВАТЕЛЬ ЭТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М. М. Бахтин – основатель этики ответственности, особого типа теории морали, отличающегося от этики долга и этики блага. В методологическом плане этика М. М. Бахтина является индивидуалистической, коммуникативной и дискурсивной, предполагающей диалог с Другим. Теоретические особенности его этики состоят в рассмотрении ответственности как ключевого феномена морали и фундировании категорией ответственности всей теории морали; трактовке ответственности как онтологической характеристики субъекта; создании концепции нравственного субъекта и поступка как способа существования этого субъекта в бытии. К регулятивным особенностям этики ответственности М. М. Бахтина относится предписание субъекту индивидуального долженствования исходя из его конкретного места в бытии; тезис о том, что общечеловеческие моральные ценности приобретают значимость только в контексте индивидуального поступка и причастности к ним субъекта; утверждение любви и верности как важнейших способов отношения человека к бытию.

Ключевые слова: *М. М. Бахтин, этика ответственности, поступок, не-алиби-в-бытии, онтология морального субъекта, методологический индивидуализм.*

M. M. Bakhtin as the Founder of the Ethics of Responsibility

M. M. Bakhtin is the founder of the ethics of responsibility – a special type of moral theory that differs from the ethics of duty and the ethics of good. In methodological terms, the ethics of M. M. Bakhtin is individualistic, communicative and discursive, presupposing a dialogue with the Other. The theoretical features of his ethics consist in considering responsibility as a key phenomenon of morality and founding the category of responsibility in the center of theory of morality; in the interpretation of responsibility as an ontological characteristic of the subject; in the creation of the concept of a moral subject and an act as a way of existence of this subject in being. The regulatory features of M. M. Bakhtin's ethics of responsibility include the prescription of an individual obligation to the subject, based on his specific place in being; the thesis that universal moral values acquire significance only in the context of an individual act and the subject's involvement in them; affirmation of love and fidelity as the most important ways of human relationship to being.

Key words: *M. M. Bakhtin, ethics of responsibility, act, non-alibi-in-being, ontology of the moral subject, methodological individualism.*

Введение

В этике XX в. выделяется новый тип теории морали, центрированный категорией «ответственность» и отличающийся от этики блага и этики долга. Ее основные идеи были выдвинуты в раннем произведении М. М. Бахтина «К философии поступка» [1], что позволяет считать его основателем этики ответственности. Сложность этического анализа творчества М. М. Бахтина связана с тем, что вокруг его фигуры сформировалось специфическое «бахтиноведение» со своими традициями и авторитетами, что затрудняет помещение его идей в другие исследовательские контексты. Между тем еще

в начале XXI в. российский академик А. А. Гусейнов писал об идеях этого мыслителя как о третьем (после Аристотеля и Канта) теоретическом подходе к морали, при котором категория ответственности ставится в центр нравственной философии [2]. Развитие этой идеи и выявление основных характеристик этики ответственности на материале творчества М. М. Бахтина является целью данной статьи.

Соединение этики и онтологии

Как и другие постклассические мыслители, М. М. Бахтин отказывается от концепции бытия, существующего независимо

от человека и существующего как данность. Формируется новая стратегия в философии, которая занимается не исследованием абстрактных сущностей, а построением онтологии субъекта, для которого аксиологические характеристики являются определяющими и, соответственно, приобретают онтологический статус. Способ присутствия в мире такого субъекта – это его поступки, которые и образуют неповторимое бытие-событие.

Понятие «бытие-событие» было введено М. М. Бахтиным для обозначения нового предмета онтологии. Такое бытие-событие производится поступком субъекта при условии его ответственной причастности бытию. Субъект, причастность и участие мышления, поступок, ответственность, бытие-событие, не-алиби-в-бытии – таковы категории онтологии и нравственной философии М. М. Бахтина, представляющие в неразрывном единстве.

Вот несколько цитат, иллюстрирующих этот новый методологический подход.

«Этот мир-событие не есть мир бытия только, данности, ни один предмет, ни одно отношение не дано здесь как просто данное, просто сплошь наличное, но всегда дана связанная с ними заданность: должно, желательно» [1, с. 32].

«Только изнутри действительного поступка, единственного, целостного и единого в своей ответственности, есть подход и к единому и единственному бытию в его конкретной действительности, только на нем может ориентироваться первая философия» [1, с. 28–29].

«Участное мышление и есть эмоционально-волевое понимание бытия как события в конкретной единственности на основе не алиби в бытии» [1, с. 42].

«Философия жизни может быть только нравственной философией. Можно осознать жизнь только как событие, а не как бытие-данность. Отпавшая от ответственности жизнь не может иметь философии» [1, с. 51].

В результате этика у М. М. Бахтина оказывается не просто онтологически фундированной, но встроенной в онтологию, а учение о бытии оказывается учением о нравственно-практическом бытии субъекта.

Трактовка субъекта

Этика ответственности полагает, что мораль – это ответственное поведение субъекта, обеспечивающее благоприятное разрешение проблемных ситуаций. Соответственно, нравственный человек – тот, кто берет проблемные ситуации на себя, проявляет решимость к поступку. Мораль порождается ситуацией человека в мире, у которого, как писал М. М. Бахтин, «нет алиби в бытии», поэтому он не может жить безответственно, не производя нравственную жизнь. Поэтому этика ответственности как теория морали строится вокруг субъекта, имеющего особые характеристики.

Принципиальным отличием данного типа субъекта является то, что его активность не сводится к активности мышления, которая потом реализуется в действиях, а сразу проявляется в поступках как целостных актах самости. Как пишет М. М. Бахтин, «нет определенных и в себе значимых нравственных норм, но есть нравственный субъект с определенной структурой (конечно, не психологической или физической), на которого и приходится положиться: он будет знать, что и когда окажется нравственно-должным, точнее говоря, вообще должным» [1, с. 10].

Методологический индивидуализм

М. М. Бахтин, оперируя понятием субъекта, в своем исследовании закладывает принцип методологического индивидуализма, на котором впоследствии строятся все концепции в этике ответственности: источником нравственности, причиной ее существования является индивидуальный субъект. Субъект познания и субъект морали здесь – это не абстрактный или трансцендентальный субъект, а конкретный человек, представляющий собой «открытую, активную, востелесненную, незавершенную, диалогическую субъективность» [3, с. 25]. Отдельный человек, который казался классической этике недостаточно надежным носителем морали, требующим надзора и коррекции, у М. М. Бахтина превращается в источник нравственности, абсолютно надежный в силу своей неустранимости. «Долженствование есть именно категория индивидуального поступка, даже более, категория самой индивидуальности, единственности поступка, его незаменимости и незаме-

стимости, единственной нудительности, его историчности» [1, с. 26–27].

В то же время высокий статус субъекта как источника морали не делает его абсолютной ценностью, аксиологическим центром, что в нормативном смысле вело бы к эгоизму. «Моя утвержденная причастность бытию... это не высшая жизненная ценность, которая систематически обособывает все остальные жизненные ценности для меня как относительные, ею обусловленные» [1, с. 55]. Методологический индивидуализм в этике не имеет никакого отношения к индивидуализму как противопоставлению собственных интересов интересам других людей или общества в целом. Напротив, именно такая методологическая установка выводит на диалог с Другим, т. е. именно по отношению к Другому и совершается поступок.

Другой – это тоже субъект, совершающий поступки и причастный бытию из своей уникальной позиции. По М. М. Бахтину, невозможно и недостаточно поставить себя на место другого, чтобы понять, как поступить правильно. Полифония диалога возникает из принципиальной разности Я и Другого не потому, что различны их моральные качества или убеждения, а потому, что различны их позиции в отношениях: «С моего единственного места только я-для-себя я, а все другие – другие для меня» [1, с. 43].

М. М. Бахтин исходит из противопоставления Я и Другого, их онтологически-событийной разноточности. Я и Другой – это не равные между собой самоценные персоны, имеющие одинаковые обязанности. «Только изнутри моей участности может быть понята функция каждого участника. На месте другого, как и на своем, я нахожусь в том же бессмыслии. Понять предмет – значит понять мое должествование по отношению к нему (мою должную установку), понять его в его отношении ко мне в единственном бытии-событии, что предполагает не отвлечение от себя, а мою ответственную участность» [1, с. 20–21]. Отсюда следует, что индивидуальных центров ответственности бесконечное множество, смысл каждого события определяется из каждого из них.

Коммуникативная стратегия в этике

В своем понимании Я и Другого М. М. Бахтин оказался одним из создателей коммуникативной стратегии в построении этики ответственности, не ориентированной на автономного субъекта, порождающего мораль из своей природы, из чистого практического разума. Субъект производит мораль сам, но не из себя самого, а в отношении к Другому, мораль существует в коммуникации, в пространстве *между* субъектами. «Только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается и “человек в человеке”, как для других, так и для себя самого» [4, с. 294].

М. М. Бахтин пишет: «Человек в диалоге всегда есть *субъект обращения*. О нем нельзя говорить, – можно лишь обращаться к нему» [4, с. 293]. «Овладесть внутренним человеком, увидеть и понять его нельзя, делая его объектом безучастного нейтрального анализа, нельзя овладеть им и путем слияния с ним, вчувствованием в него. Нет, к нему можно подойти и его можно раскрыть – точнее, заставить его самого раскрыться – лишь путем общения с ним, диалогически» [4, с. 293]. В результате в контексте коммуникативной стратегии бытие человека обретает свойства открытости, незавершенности, свободы, ответственности, процессуальности, событийности, субъектности, парадоксальности, универсальности, уникальности, интенциональности, полифоничности [5].

Трактовка ответственности

Теоретическая особенность нравственной философии М. М. Бахтина состоит в том, что *категория ответственности помещается в центр теории морали*. При этом ответственность не наступает вслед за свободным поступком субъекта, а предшествует его свободе. Такое понимание ответственности стало результатом изменившейся трактовки соотношения детерминизма и свободы в постклассической философии. М. М. Бахтин вносит в решение этой задачи свой вклад. Классическая философия помещала человека в такой мир, в котором «мы оказались бы определенными, предопределенными, прошлыми и завершенными, существенно не живущими, мы отбросили бы себя из жизни как ответственного рискованного открытого становления-поступка, в индифферентное, принципиально готовое и

завершенное теоретическое бытие» [1, с. 13]. Поэтому мыслитель ищет такой категориальный аппарат, который мог бы зафиксировать активную практическую способность субъекта, проявлением которой является поступок.

Современный тип детерминизма не просто выделяет место для человеческой ответственности, но предполагает ее. Идея М. М. Бахтина состоит в том, что в отличие от внешнего принуждения и классического детерминизма есть внутренняя для субъекта нудительность, проистекающая из его места в бытии: «Я-единственный ни в один момент не могу быть безучастен в действительной и безысходно-нудительно-единственной жизни, я должен иметь долженствование; по отношению ко всему, каково бы оно ни было и в каких бы условиях ни было дано, я должен поступать со своего единственного места» [1, с. 40].

Здесь ответственность мыслится как онтологическая характеристика, которая производится самим способом присутствия субъекта в мире. При этом в тексте М. М. Бахтина выделяются два вида ответственности: ответственность акта за свое содержание («специальная ответственность») и ответственность акта за свое бытие («нравственная ответственность»).

Под содержанием акта подразумевается конкретное действие, которое осуществляется в определенной области. А вот нравственная ответственность, может возникнуть только в том случае, если субъект сочтет ситуацию «своей», признает свою причастность бытию и свое не-алиби в нем.

Ответственность здесь возникает не *перед* некой инстанцией авторитета и реализуется только до тех пор, пока этот авторитет имеет возможность осуществлять контроль и накладывать санкции. Это свободная ответственность самостоятельного в нравственном отношении лица. Наступление ответственности происходит не в результате нарушения закона и вины субъекта – ответственность предшествует поступку, она обращена не в прошлое, а в будущее, не тяготит поступающего, а является способом его бытийственного самовыражения.

Поступок

В этике ответственности главным проявлением нравственного субъекта в бы-

тии является его поступок. Поступок – это специфически человеческое ответственное действие, тот акт, в котором мораль впервые обнаруживается. В классических теориях морали поступку предшествует мотивация через посредство нравственных норм и ценностей, а поступок – это всего лишь актуализация внутреннего плана морального сознания. Для М. М. Бахтина же сознание слишком «теоретично», чтобы побудить человека к нравственности, быть источником долженствования. Ту силу, которая подвигает нас к совершению моральных поступков, нужно искать не в области понятий. «Не содержание обязательства меня обязывает, – пишет М. М. Бахтин, – а моя подпись под ним, то, что я единожды признал, подписал данное признание. И в момент подписания не содержание данного акта вынудило подпись, это содержание не могло изолированно побудить к поступку-подписи-признанию, но лишь в соотношении с моим решением брать обязательство, подписанием-признанием-поступком» [1, с. 37].

Нравственная философия должна рассматривать «не отвлеченный закон поступка, а действительное конкретное долженствование, обусловленное его [субъекта] единственным местом в данном контексте события» [1, с. 31]. То есть не вечные законы морали придают значимость поступку, а «ответственный поступок приобщает всякую вневременную значимость единственному бытию-событию» [1, с. 15]. «Таким поступком должно быть все во мне, каждое движение, жест, переживание, мысль, чувство; только при этом условии я действительно живу, не отрываю себя от онтологических корней действительного бытия» [1, с. 41–42].

В этом тезисе М. М. Бахтин прокладывает путь к пониманию слова и мысли как разновидности действия с одной стороны и пониманию поступка как составляющей дискурса с другой. Дискурсивная природа морали будет активно обсуждаться в конце XX в. и станет одной из важных идей этики ответственности.

Еще одна характеристика поступка у М. М. Бахтина – его уникальность – раскрыта в уже упоминавшейся работе А. А. Гусейнова [2]. «Поступок может и должен совершаться во всеоружии сопряженных с

ним знаний, но это не отменяет его единственности и непредсказуемой принципиальной новизны» [2, с. 25]. «Он является поступком не в той части, в какой подходит под общую посылку (закон), реализует некую уже известную норму, а в той, в какой выпадает из нее, задает некую новую норму» [2, с. 14]. «Поступок потому только и является формой нравственно ответственного существования личности, что он выражает ее единую и единственную бытийную сосредоточенность, или, говоря иначе, само бытие в данной точке его осуществления» [2, с. 14].

Антинормативная этика

Как и в других постклассических учениях, у М. М. Бахтина происходит отказ от понимания морали как объективно существующих ценностей и переход к дискурсивной ее трактовке, когда морально должное определяется целью и контекстом высказывания. При этом в роли главного высказывания выступает поступок, нравственный смысл которого обнаруживается в Другом как нравственной цели и в контексте последствий для Другого.

Тексты М. М. Бахтина не носят нравоучительного характера, между тем любой теоретический тезис сформулирован им так, что побуждает взглянуть на собственные поступки под этим углом зрения и осуществлять нравственность в соответствии с предложенной моделью. В поступке у Бахтина соединены «и бытие, и долженствование: я есмь действительный, незаменимый и потому должен осуществить свою единственность. По отношению ко всему действительному единству возникает мое единственное долженствование с моего единственного места в бытии» [1, с. 40].

Другая регулятивная идея, которую проводит М. М. Бахтин исходя из своей нравственной философии, та, что мораль не состоит в следовании готовым, выработанным культурой нормам, мораль – это самое индивидуальное занятие, подчеркивающее уникальность личности. Любые моральные понятия получают значимость только в контексте личного усилия и поступка. «Ценность как в себе значимая, истина, добро, красота и пр. – все это только возможности,

которые могут стать действительностью только в поступке» [1, с. 41]; они «загораются ценностным светом в соотношении с моей причастной единственностью» [1, с. 55].

Далее в тексте Бахтина появляются слова *верность* и *любовь*, относящиеся в первую очередь к бытию в целом в его многообразии. И это опять-таки не категории и принципы, а конкретные отношения, эмоционально-волевые отношения к миру и его содержанию, лежащие в основе морального поступания. «Единство же действительного ответственно поступающего сознания не должно мыслить, как содержательное постоянство принципа, права, закона, еще менее бытия: здесь ближе может охарактеризовать слово *верность*» [1, с. 37]. «Ценностное многообразие бытия как человеческого (соотнесенного с человеком) может быть дано только любовному созерцанию, только *любовь* может удержать и закрепить это много- и разнообразие» [1, с. 58–59].

Заключение

Нравственной философии М. М. Бахтина присущи все основные признаки этики ответственности. В методологическом плане она построена как методологически индивидуалистическая, коммуникативная и дискурсивная (предполагающая диалог с Другим). Теоретические особенности его этики состоят в рассмотрении ответственности как ключевого феномена морали и фундировании категорией ответственности всей теории морали; в трактовке ответственности как онтологической характеристики субъекта; в создании концепции нравственного субъекта и поступка как способа существования этого субъекта в бытии.

К регулятивным особенностям этики ответственности М. М. Бахтина относится предписание субъекту индивидуального долженствования исходя из его конкретного места в бытии; тезис о том, что общечеловеческие моральные ценности приобретают значимость только в контексте индивидуального поступка и причастности к ним субъекта; утверждение любви и верности как важнейших способов отношения человека к бытию для удержания его многообразия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Собр. соч. : в 7 т. / Ин-т мировой лит. Рос. акад. наук. – М. : Рус. словари : Яз. славян. культуры, 2003. – Т. 1. – С. 7–68.
2. Гусейнов, А. А. Закон и поступок (Аристотель, Кант, М. М. Бахтин) / А. А. Гусейнов // Этическая мысль. – 2001. – Вып. 2. – С. 3–26.
3. Наливайко, И. М. Феноменология повседневности. Предисловие / И. М. Наливайко, М. Б. Тин. – Вильнюс : Logvino, 2015. – С. 10–60.
4. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Совет. Россия, 1979. – 318 с.
5. Дьяконов, Г. В. Концепция диалога М. М. Бахтина – основа экзистенциально-онтологической психологии / Г. В. Дьяконов // HPSY.RU: экзистенциальная и гуманистическая психология. – URL: <http://hpsy.ru/public/x2780.htm> (дата обращения: 24.09.25).

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. K filosofii postupka / M. M. Bakhtin // Sobr. soch. : v 7 t. / In-t mirovoi lit. Ros. akad. nauk. – M. : Rus. slovari : Yaz. slavyan. kul'tury, 2003. – T. 1. – S. 7–68.
2. Guseinov, A. A. Zakon i postupok (Aristotel', Kant, M. M. Bakhtin) / A. A. Guseinov // Etycheskaya mysl'. – 2001. – Vyp. 2. – S. 3–26.
3. Nalivaiko, I. M. Fenomenologiya povsednevnosti. Predislovie / I. M. Nalivaiko, M. B. Tin. – Vil'nyus : Logvino, 2015. – S. 10–60.
4. Bakhtin, M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo / M. M. Bakhtin. – M. : Sovet. Rossiya, 1979. – 318 s.
5. D'yakonov, G. V. Kontseptsiya dialoga M. M. Bakhtina – osnova ekzistentsial'no-ontologicheskoi psikhologii / G. V. D'yakonov // HPSY.RU: ekzistentsial'naya i gumanisticheskaya psikhologiya. – URL: <http://hpsy.ru/public/x2780.htm> (data obrashcheniya: 24.09.25).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.09.2025